



оригинальная статья

<https://elibrary.ru/sidrq5>

Особенности представлений о личной безопасности у подростков с интеллектуальными нарушениями

Сидорова Галина Анатольевна

Общеобразовательная школа-интернат № 6, Россия, Гурьевск

<http://orcid.org/0009-0000-6265-4964>

Иванов Михаил Сергеевич

Кемеровский государственный университет, Россия, Кемерово

<http://orcid.org/0000-0001-5444-0069>

Scopus Author ID: 57196449787

ivanov.mikhail@gmail.com

Аннотация: Выявлено содержание представлений о личной безопасности у подростков с интеллектуальными нарушениями, проанализированы особенности этих представлений у младших и старших подростков. В качестве методов сбора данных применены формализованное интервью с приемами субъективного шкалирования, анализ личных дел, социальных паспортов, дневников наблюдений. Для обработки данных использованы контент-анализ, частотный анализ, статистические методы сравнительного анализа Манна-Уитни, корреляционного анализа Спирмена, анализа сопряженности хи-квадрат. В результатах описаны представления подростков о личной безопасности в возрастном разрезе, а именно представления об угрозах, о способах противодействия угрозам, о понятии *безопасность*, о себе как субъекте личной безопасности. Показаны значимые различия между младшими и старшими подростками в представленности в сознании опасностей и угроз, способов защиты, сформированности понятия безопасности, готовности брать на себя ответственность за личную безопасность. Сделан вывод, что представления о личной безопасности у детей с интеллектуальными нарушениями интенсивно формируются в подростковом возрасте; представления об угрозах и способах противодействия основаны у них в основном на жизненном опыте, определяются условиями социализации и в целом по своей категориальной структуре, согласно данным предыдущих исследований, соответствуют норме, хотя и уступают по уровню обобщения, когнитивной сложности. При интеллектуальных нарушениях представления об опасностях и защите от них часто отделены в сознании от понятия *безопасность*, которое связано преимущественно с соблюдением техники безопасности. Именно на эти проблемы рекомендовано направить теоретические и методические разработки программ коррекционного психолого-педагогического воздействия.

Ключевые слова: представления о личной безопасности, психология безопасности, коррекционная психология, возрастная психология, интеллектуальные нарушения, умственная отсталость

Цитирование: Сидорова Г. А., Иванов М. С. Особенности представлений о личной безопасности у подростков с интеллектуальными нарушениями. *СибСкрипт*. 2024. Т. 26. № 2. С. 181–195. <https://doi.org/10.21603/sibscript-2024-26-2-181-195>

Поступила в редакцию 15.01.2024. Принята после рецензирования 28.02.2024. Принята в печать 04.03.2024.

full article

Age-Related Features of Perceptions about Personal Security in Adolescents with Intellectual Disabilities

Galina A. Sidorova

Comprehensive Boarding School No. 6, Russia, Guryevsk

<http://orcid.org/0009-0000-6265-4964>

Mikhail S. Ivanov

Kemerovo State University, Russia, Kemerovo

<http://orcid.org/0000-0001-5444-0069>

Scopus Author ID: 57196449787

ivanov.mikhail@gmail.com

Abstract: The paper studies the way younger and older adolescents with intellectual disabilities perceive their personal security. The research data were collected by formalized interview, subjective scaling techniques, analysis

of personal files, observation diaries, etc. The obtained information was processed using the methods of content and frequency analyses, the Mann-Whitney U test, the Spearman's rank correlation, and the chi-square distribution. The perception of personal security included such concepts as threat, defense, security, and subjective personal security. The study revealed significant differences between younger and older adolescents in their perception of danger, threat, defense, security, and responsibility for personal security. Children with intellectual disabilities developed ideas about personal security in adolescence, their perception of threat and defense depended on life experience and socialization. Their categorical structure corresponded to the norm but was inferior in terms of generalization and cognitive complexity. They separated threat and defense from security, which they associated with safety rules. The results could be included in programs of corrective psychological and pedagogical support.

Keywords: perceptions of personal security, security psychology, correctional psychology, age psychology, intellectual disabilities, mental retardation

Citation: Sidorova G. A., Ivanov M. S. Age-Related Features of Perceptions about Personal Security in Adolescents with Intellectual Disabilities. *SibScript*, 2024, 26(2): 181–195. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/sibscript-2024-26-2-181-195>

Received 15 Jan 2024. Accepted after peer review 28 Feb 2024. Accepted for publication 4 Mar 2024.

Введение

Проблема отношения к личной безопасности у подростков с интеллектуальными нарушениями представляет интерес для психолого-педагогического изучения, поскольку тесно связана с вопросом адаптационных возможностей «особенных» детей. При нарушениях интеллекта имеются базовые ограничения на уровне нервной системы, препятствующие формированию всестороннего представления о действительности, которое выступает важным условием безопасности и благополучия. По некоторым данным, число детей с интеллектуальными нарушениями возрастает и составляет от 5 до 12 % от общей численности детей [Кисляков, Шмелева 2016].

Подростковый возраст является сензитивным периодом для формирования представлений о личной безопасности, когда складывается взрослая, зрелая картина мира, открывающая субъекту широкий спектр объективных опасностей и угроз, недоступных для понимания в детском возрасте, приходит осознание своей уязвимости и ответственности за обеспечение не только личной безопасности, но и безопасности близких людей. Ошибочность представлений о безопасности существенно усложняет благоприятное вхождение человека с интеллектуальными нарушениями в жизнь общества и создает проблемы его жизнеустройства, препятствует достижению значимых целей и конкретных результатов.

В числе основных исследовательских задач в этой области – выяснить, насколько система представлений об опасностях и способах их предупреждения является сформированной у подростков с интеллектуальными

нарушениями, насколько она соответствует объективной реальности, насколько такие дети разделяют в своих представлениях реальные, потенциальные и мнимые, выдуманные опасности. Известно, что даже нормальные психически здоровые взрослые люди очень субъективно и зачастую не точно оценивают объективность угроз, излишне опасаясь того, что на самом деле не столь опасно, и недооценивая реальные опасности. У людей с ограничениями возможностей здоровья картина мира изменяется, изменяются и представления о безопасности, например, у кардиобольных повышаются опасения за свое здоровье [Иванов и др. 2018], у больных болезнью Паркинсона снижается ощущение безопасности в целом [Pedrosa et al. 2023].

Результаты исследования могут позволить разработать меры психологической поддержки, способствующие более успешной социализации и адаптации, минимизации влияния ошибочных представлений и, как следствие, максимальной реализации потенциала и возможностей людей с интеллектуальными нарушениями в социуме. Исследования в данном направлении помогут найти ответ на практический вопрос педагогической психологии: как можно формировать или корректировать уже сформированные представления о личной безопасности у подростков с интеллектуальными нарушениями в процессе специального образования.

Понятие *представления* в психологии используют для обозначения конкретного уровня психического отражения – уровня представлений. Как справедливо

отмечает В. П. Песков, представления – это то, что связывает человека с окружающим миром; реальная действительность и открывается нам через представления, которые выступают событиями нашей внутренней жизни, как реальность, переживаемая заново; мир для человека – это и есть представление о нем; жизнь и представление о жизни для субъекта неразделимы [Песков 2005]. Кроме того, представления о мире не являются только когнитивным явлением и не всегда полностью рефлексированы; обнаружение, открытие их субъектом происходит часто в виде особых внутренних переживаний эмоционального, чувственного характера. Как считает Е. А. Климов, это чувство внутренней определенности, самоочевидности того, что содержится в представлении, и именно это чувство позволяет нам быть уверенным в существовании этого содержания [Климов 1995].

При анализе подходов к изучению представлений о безопасности в психологии выделяются в числе основных определений этого понятия следующие: ментально выстроенные образы, посредством которых осуществляется субъективная репрезентация и категоризация отдельных параметров или всего паттерна ситуации (среды, условий) в качестве безопасных (опасных) для конкретного человека или социальной группы [Краснянская, Тылец 2013: 61; Лызь, Куповых 2015]; психический образ обстоятельств, объектов, ситуаций, воспринимаемых как субъективно значимые в контексте угроз и опасностей внешнего или внутреннего характера, которые необходимо преодолевать [Котова, Пирмагомедова 2011]; интегральный психический феномен, связанный с определением субъектом источников опасности, средств безопасности и условий повседневной действительности, связанных с обеспечением безопасности человека [Синельникова 2009]; индивидуальный психический образ жизненных условий, формирующийся на базе оценки опасности и безопасности этих условий, отношения к ним и готовности к их преодолению [Эксакусто, Дуганова 2014].

В современных исследованиях представления о безопасности все чаще понимаются выходящими за пределы только когнитивных конструкций, как имеющие интуитивно-чувственное и частично неосознаваемое содержание. Так, В. Г. Тылец и Т. М. Краснянская для изучения психологических детерминант безопасного поведения предлагают конструкт *персональная концепция безопасности*, основным свойством которого является имплицитность, что означает неявность по способу представленности, но одновременно

безусловность и неоспоримость для своего обладателя его смыслового содержания. По мнению авторов, в основе этой имплицитной концепции безопасности лежат обыденные знания человека в области безопасности, выступающие кумуляцией индивидуального опыта проживания опасных ситуаций, наблюдения за поведением людей в небезопасных условиях, обнаруживающихся в связи с подобными обстоятельствами явлений интуиции, мало осознаваемых ощущений и наивных представлений. Определенную часть концепции личной безопасности может составлять социальный опыт, представленный стереотипами, повседневными практиками, а также интегрировать научные знания в области общей безопасности, элементы которых, включаясь в ее структуру, утрачивают исходную объективность в пользу стихийности или глубоко субъективной, интуитивной, эмоционально-иррациональной логики своего построения. Авторы подчеркивают, что несмотря на неточность и некоторую иллюзорность субъективных представлений о безопасности, высокий уровень естественности процесса их формирования обеспечивает эффективность их применения носителем в условиях повседневности [Тылец, Краснянская 2022].

Представления о безопасности понимаются в еще более широком значении, когда они рассматриваются как элемент отношения к безопасности, под которым М. С. Иванов и М. С. Яницкий понимают «самостоятельное психическое явление, представленное на всех уровнях функционирования психики в виде системы избирательных, оценочных отношений личности к внешним и внутренним факторам с позиций, угрожающих или не угрожающих безопасности субъекта, определяющих поведение, связанное с обеспечением безопасности» [Иванов, Яницкий 2015: 57]. Отношение, как более широкое понятие, включает в себя представление, и в этой части, согласно идее авторов, отношение к безопасности включает в себя представления как об угрозах и опасностях, так и о способах обеспечения безопасности, которые проявляются в трех аспектах: когнитивном (знания об угрозах, мерах и возможностях противодействия им), эмоциональном (оценочное отношение, тревога, страхи) и поведенческом (стратегия и тактика обеспечения безопасности).

Изучение представлений об опасности и безопасности показывает, что при всем многообразии индивидуальных представлений могут быть выделены наиболее общие представления, присущие большинству людей. Так, по результатам наших предыдущих

исследований, наиболее распространенными представлениями об опасностях выступают: среди представлений об источниках угроз – угрозы, исходящие от незнакомых окружающих людей, природных и техногенных источников, самого человека и его организма; среди представлений о способах вредного воздействия наиболее распространены опасения физического и психологического воздействия; среди представлений о последствиях реализации угроз – опасения потери близких, потери здоровья, дееспособности и средств к существованию [Иванов и др. 2016].

О. П. Синельниковой показано, что на содержательном уровне представления о безопасности среди старшеклассников характеризуются присутствием в них следующих жизненных приоритетов: дом и родители, физические атрибуты защиты, социальные институты безопасности, собственность, здоровье, круг общения [Синельникова 2009]. Изучая представления о безопасности городских и сельских школьников, В. Я. Кикоть показал, что в ядро представлений о безопасности вошли одинаковые понятия (дом, друзья, семья, спокойствие), однако представления сельских школьников о безопасности более разнообразны: у них появляются такие ассоциации, как счастье, здоровье и комфорт, не представленные у городских школьников. Получены и различия в трактовках определений выделенных понятий, в переживаниях, связанных с ними [Кикоть 2013]. О. В. Смирнова изучила половые и гендерные различия в представлениях о безопасности в подростковом и юношеском возрасте [Смирнова 2020]; И. А. Баева с соавторами – взаимосвязь ценностных ориентаций и показателей психологической безопасности у подростков [Баева и др. 2020; 2021].

И. Б. Котова и Э. А. Пирмагомедова, анализируя научные подходы к изучению представлений о безопасности у подростков, выделяют ряд их общих характеристик, к которым относят индивидуальное своеобразие содержания представлений, отражение условий жизнедеятельности, ведущих интересов и ценностей, типичных жизненных обстоятельств, ситуаций, которые наиболее часто возникают в соответствующих условиях жизнедеятельности, а также зависимость этих представлений от личностной зрелости, общего уровня адаптации, развитой идентичности личности [Котова, Пирмагомедова 2011]. Имеется целый ряд исследований представлений у детей и подростков с интеллектуальными нарушениями: о формировании представлений о жизненном пути [Толстухенко и др. 2016], об окружающем мире

[Шишканова 2022], о безопасности жизнедеятельности [Косымова 2006].

Л. Ф. Фатихова, анализируя опыт зарубежных исследований о процессах обучения лиц с ментальными нарушениями технике безопасности, отмечает, что они могут испытывать трудности в распознавании и избегании опасных ситуаций, и у них недостаточно сформированы коммуникативные навыки для того, чтобы сообщить о совершаемых против них преступлениях. Кроме того, они могут быть слишком зависимыми от других, послушными и пассивными, что может привести к их виктимизации [Фатихова 2019; Фатихова, Сайфутдиярова 2020].

М. С. Давыдова приходит к выводу, что возможности детей и подростков с интеллектуальными нарушениями распознавать угрозы и опасности, а также последствия их реализации ограничены следующими причинами: 1) когнитивный компонент связан с недостаточным развитием познавательных процессов, снижением умственных способностей, проявляющимся в затруднении установления причинно-следственных связей между опасностью и средствами противодействия ей, между опасным поведением и его последствиями, формальными, не глубокими представлениями об окружающем мире, недостаточной освоенности и осознанности правил поведения в потенциально опасной среде; 2) потребностно-мотивационный компонент связан с недостатком интереса к информации, связанной с опасностями, рисками и способами их предотвращения, без специальной стимуляции со стороны людей, занимающихся их обучением и воспитанием; 3) поведенческо-волевой компонент связан с недостаточно сформированной направленностью личности на безопасное поведение [Давыдова 2009].

Изучая особенности социально-психологической безопасности у подростков с нарушениями интеллекта, П. А. Кисляков и Е. А. Шмелева приходят к выводу, что лишь у трети таких подростков имеется чувствительность к опасности, достаточная для ее осознания и поиска способов защиты; у большинства же представления об опасностях, которые реально могут угрожать их здоровью и благополучию, не сформированы в полной мере; таких подростков отличает рискованность в поведении. Авторы отмечают недостаточную зрелость самооценки детей и подростков с нарушениями интеллекта, что приводит к излишней самоуверенности, неадекватному отношению к опасностям, недостатку способности осознавать цели своих действий и предвидеть их последствия [Кисляков, Шмелева 2016].

Л. С. Медникова с соавторами при изучении поведения подростков с интеллектуальными нарушениями в трудных жизненных ситуациях приходят к несколько иному выводу о том, что такие подростки склонны к заниженной самооценке и высокому уровню тревожности, что также затрудняет процесс анализа ими ситуации, принятия правильного решения и преодоления жизненных трудностей [Медникова и др. 2021].

Е. А. Стебляк отмечает, что для успешного формирования представлений у умственно отсталых подростков необходима систематическая коррекционно-развивающая работа педагогического коллектива с определенными целями и задачами, определяющими способ обучающего воздействия и доступный для восприятия умственно отсталых подростков обучающий материал. При этом автор подчеркивает, что речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах сознания, играет основополагающее значение в процессе формирования представлений умственно отсталых подростков [Стебляк 2018].

Таким образом, в вопросе изучения особенностей представлений о личной безопасности у подростков с интеллектуальными нарушениями важными для исследования являются факторы, которые оказывают непосредственное влияние на процесс формирования данных представлений, а именно своеобразие дефекта и условия социального окружения (семья, школа), т. е. первично-биологические проявления и вторичные, обусловленные процессом развития и образом жизни ребенка, по выражению С. Я. Рубинштейн. Социальное окружение подростка с интеллектуальными нарушениями влияет на формирование представлений о личной безопасности, придает специфику общей картине мира в целом и представлениям о личной безопасности в частности.

Целью исследования выступает выявление и анализ представлений подростков с интеллектуальными нарушениями о личной безопасности.

Методы и материалы

Для сбора эмпирических данных о представлениях о личной безопасности применено формализованное интервью, включающее приемы субъективного шкалирования и следующие основные вопросы:

- Назови три опасности, с которыми ты можешь столкнуться в реальной жизни.
- Что или кто может защитить тебя от названных тобой опасностей?

- Что, по твоему мнению, означает слово *безопасность*?
- Как ты считаешь, кто в первую очередь должен отвечать за твою безопасность, ты или окружающие тебя люди (родители, педагоги, пожарные, врачи, спасатели и т.д.)?

Примерное время интервьюирования каждого испытуемого – 30 минут.

Для получения дополнительных сведений об испытуемых проводилось изучение документации подростков: характеристики, личные дела, дневники наблюдений, социальные паспорта.

В качестве методов обработки данных выступили контент-анализ данных интервью, классификация и категоризация, методы математической статистики. В качестве конкретных статистических методов – сравнительный анализ с применением U-критерия Манна-Уитни, корреляционный анализ Спирмена, анализ сопряженности Фишера хи-квадрат. Данные обработаны при помощи программного обеспечения StatSoft Statistica 6.0.

Испытуемыми выступили учащиеся Муниципального казенного общеобразовательного учреждения «Общеобразовательная школа-интернат № 6» г. Гурьевск Кемеровской области – Кузбасса в возрасте 11–16 лет (4–9 классы). Общее количество обследованных составляет 76 человек: 57,9 % мужского пола, 42,1 % – женского. Средний возраст испытуемых – 12,8 лет. Исследование проводилось в течение 2-го полугодия 2022–2023 учебного года. Каждый учащийся ранее перед поступлением в школу был обследован районной психолого-медико-педагогической комиссией. Обследование включало: изучение медицинского анамнеза, обследование общего психомоторного развития (в том числе речевого); особенностей развития анализаторов и познавательной деятельности, личностного развития, эмоционально-волевых особенностей.

Все испытуемые имеют подтвержденный диагноз F70.09 – Умственная отсталость легкой степени с указанием на отсутствие или слабую выраженность нарушения поведения, обусловленная неуточненными причинами. Подростки характеризуются состоянием задержанного или неполного развития психики, которое состоит в нарушении когнитивных, речевых, моторных и социальных способностей. Нарушение интеллекта в преобладающем большинстве случаев сочетается с аномальным развитием эмоциональной, мотивационной и волевой сфер, становление которых неотделимо от познания мира, овладения речью, трудовыми навыками.

Результаты

Изучив ответы подростков об опасностях, с которыми, по их мнению, они могут столкнуться в жизни, из них были выделены собственно угрозы личной безопасности, т. е. реальные опасности, которые при стечении обстоятельств могут действительно произойти и нанести вред подростку. Таких ответов оказалось 69,9 % от общего числа ответов. Остальные 30,1 % – это представления о мнимых, надуманных опасностях, с объективной точки зрения крайне маловероятных в действительности, либо иррациональных, выступающих страхами, фобиями.

В нашем исследовании это разделение выполнено на основании двух критериев: 1) выделение опасностей, выступающих основой для клинических фобий, весьма обширная классификация которых имеется в медицинской психологии и психиатрии; 2) наличие логики и практического смысла в сопоставлении представления подростка об угрозе и способах ее предотвращения, поскольку обычно иррациональные страхи (фобии) не предполагают эффективных способов предотвращения. Например, ответ *боюсь насекомых* – это страх, соответствующий инсектофобии, а *боюсь, что укусит клещ* – это опасение по поводу реальной угрозы в летний период. К тому же на вопрос *Кто или что может защитить тебя от этой опасности (укус клеща)?* подросток ответил *прививка* – это практически обоснованное средство противодействия. *Боюсь бродячих собак* – это боязнь реальной опасности, а *боюсь диких животных (тигра, крокодила и т. п.)* – это страх, соответствующий агризоофобии. На вопрос *Кто или что может защитить от бродячих собак?* подросток отвечает *главное не убежать, а позвать на помощь*. На аналогичный вопрос по отношению боязни диких животных другой подросток отвечает *покормить, подружиться*. *Боюсь темноты* – проявление никтофобии, а *боюсь в темноте ходить по нашей улице, потому что там живут алкаши* – это объективный страх, опасение в отношении вполне реальных угроз. В качестве способа защиты подросток предлагает *взять с собой хотя бы собаку*.

При дальнейшем анализе страхи были отброшены из рассмотрения, в таблице 1 представлено распределение угроз личной безопасности в процентах от общего количества ответов, отнесенных к угрозам личной безопасности.

Самые распространенные представления об угрозах личной безопасности связаны с опасностями, касающимися транспортных средств, которые были

объединены в категорию ДТП (21,2 %). Например, *авария, собьет машина, железная дорога, пьяный водитель за рулем* и т. п. Далее по уменьшению количества ответов, данных подростками на вопрос, следует категория, которую мы назвали *окружающие люди* (18,8 %). Здесь собраны опасности, которые, по словам подростков, могут исходить от окружающих, например, *могут побить старшие* и т. п.

В категории *животные (бродячие собаки, соседский бык и т. п.)* – 13,9 % ответов; *пожар* – 12,5 %. Далее, 10,4 % ответов отнесены к категории *болезнь, травма*. 5,6 % ответов касаются несчастных случаев на воде – категория *утопление (боюсь утонуть, плавать не умею, на глубине страшно* и т. д.). 3,5 % ответов касаются близких людей подростков – категория *потеря близких (потерять маму, за малышами трудно уследить* и т. д.).

Табл. 1. Угрозы личной безопасности в представлении подростков с интеллектуальными нарушениями, %
Tab. 1. Threats to personal security as perceived by adolescents with intellectual disabilities, %

Угрозы личной безопасности	Младшие подростки (n = 53)	Старшие подростки (n = 23)	По всей выборке
ДТП	23,1	18,9	21,2
Окружающие люди*	15,4	24,5	18,8
Животные	15,4	11,3	13,9
Пожар*	9,9	17	12,5
Болезнь, травма	11	9,4	10,4
Утопление	7,7	1,9	5,6
Потеря близких	2,2	5,7	3,5
Вред от ПАВ*	2,2	5,7	3,5
Электричество	2,2	3,7	2,8
Ограбление	4,4	–	2,8
Неудачи в учебе	3,3	–	2,3
Заблудиться	–	1,9	0,7
Сломается телефон	1,1	–	0,7
Укус клеща	1,1	–	0,7
Отравление	1,1	–	0,7

Прим.: * – между группами младших и старших подростков выявлены статистически значимые различия при $p < 0,05$ по критерию Манна-Уитни.

В личных беседах с подростками, давших подобного плана ответы, было выяснено, что во всех случаях присутствуют реальные проблемы в семье учащихся (онкологическое заболевание у матери, уход за младшими членами семьи и т.д.). Такое же количество (3,5 %) получено в категории *вред от употребления ПАВ* (психо-активных веществ). В данной категории мы объединили ответы, касающиеся употребления алкоголя и наркотиков, курения сигарет и т.д.

Представления о личной безопасности у подростков с интеллектуальными нарушениями обычно выразительно эмоционально окрашены, формируются в переживании тех жизненных ситуаций, в которые подростки были наиболее эмоционально вовлечены. Например, 11-летний подросток, говоря, что опасается пожара, расплакался. Рассказал, что несколько лет назад в их доме случился пожар, в котором погиб его щенок. У подростка остались воспоминания о пожаре как об опасном событии. Особенности представления обусловлены яркими негативными эмоциями.

Были проанализированы различия в представлениях об угрозах безопасности между группами подростков разного возраста, которые могут указывать на возрастную динамику этих представлений. Проанализированы две возрастные группы: младшие (11–13 лет) и старшие (14–16 лет) подростки. Обнаружено статистически значимое повышение представленности угроз в категории *окружающие люди* (по критерию Манна-Уитни, $p < 0,05$). Также возрастает представленность ответов в категориях *потеря близких*, *вред от ПАВ* – рост около 4 %. Статистически значимо возрастает представленность угрозы пожара – с 9 % до 17 % ($p < 0,05$). Одновременно происходит снижение представленности угроз в категориях *животные*, *утопление*. Выявленная динамика указывает на повышение объективности, реалистичности представлений об угрозах безопасности с возрастом – на первый план выходят социальные угрозы, действительно считающиеся наиболее сложными с точки зрения их предотвращения. Меньшее значение начинают иметь угрозы, которые легче предотвратить, например, связанные с животными, и угрозы, предотвращение которых уже в достаточной степени освоено (ДТП, утопление и т.п.).

После ответа на вопрос *Назови три опасности, с которыми ты можешь столкнуться в жизни* и индивидуальной беседы (по необходимости), подростку задавался вопрос: *Что или кто может тебя защитить от названных тобой опасностей?* (табл. 2).

Большая часть ответов касается помощи и поддержки, которую, по мнению опрашиваемых, в случае опасности они могут получить от окружающих (21 % от общего числа ответов). Примеры ответов испытуемых: *дед, директор школы, хозяин быка, друзья, прохожие, завуч, родители* и т.п.

Следующая по представленности категория касается практических умений и знаний самих подростков, которые, по их словам, они могут использовать для защиты. Например, *умение плавать, быстро действовать, тихо передвигаться*; действия: *включить свет, подумать и решить, увернуться*. Примечательно, что данных ответов, которые подразумевают взятие ответственности на себя в случае критической ситуации, достаточно много – 17,8 %. Вероятно, в данных ответах присутствует определенная доля самоуверенности, свойственная умственно отсталым лицам, не подкрепленная критическим анализом собственных возможностей и характера опасной ситуации. Достаточно большая часть (14,6 %) ответов объединены в категорию *средства защиты*.

Табл. 2. Способы противодействия угрозам личной безопасности в представлении подростков с интеллектуальными нарушениями, %

Tab. 2. Defense as perceived by adolescents with intellectual disabilities, %

Способы противодействия угрозам	Младшие подростки (n = 53)	Старшие подростки (n = 23)	По всей выборке
Помощь окружающих	23,7	15,5	21
Свои знания и умения	18,2	16,9	17,8
Средства защиты	16,9	8,5	14,7
Помощь спасателей	8,1	8,5	8,2
Соблюдение правил техники безопасности	5,4	12,7	7,8
Свои личные качества*	4,1	15,5	7,8
Избегание	6,8	8,5	7,3
Предусмотрительность	5,4	9,9	6,9
Бегство	7,4	2,8	5,9
Домашние животные	2,7	1,4	2,3
Высшие силы	1,6	–	0,9

Прим.: * – между группами младших и старших подростков выявлены статистически значимые различия при $p < 0,05$ по критерию Манна-Уитни.

Это названные учащимися и специальные средства защиты: *огнетушитель, фонарик, песок, вода, ремень безопасности* и т. п., и подручные предметы: *камень, палка, светильник, мокрая тряпка, клетка, лестница*. В категорию *помощь спасателей* (8,2 %) собраны ответы, подразумевающие обращение за помощью и ожидание помощи от людей, призванных защищать и спасать, имеющих для этого соответствующие навыки и полномочия: пожарные, врачи, работники скорой помощи, полицейские.

В категориях *соблюдение правил техники безопасности* и *свои личные качества* получено одинаковое количество ответов – 7,8 %. Подростки считают, что помочь в опасной ситуации может соблюдение элементарных правил техники безопасности. В категорию *свои личные качества* попали ответы о том, что обладание определенными личными качествами поможет справиться с опасностью, защитить себя и окружающих. Были названы такие качества, как *храбрость, смелость, аккуратность, наблюдательность*.

7,3 % ответов попали в категорию *избегание*, которая принципиально отличается от категории *бегство* (5,9 %). В первом случае акцент сделан на то, чтобы не встретиться с опасной ситуацией, во втором – использовать бегство как способ защиты при столкновении с опасностью.

Не стандартны и не характерны для умственно отсталых подростков ответы в разделе *предусмотрительность* (6,9 %). Учащиеся отвечали, что нужно *заранее оформить страховку, поменять электрическую проводку, заизолировать провода, поменять замок* и т. д. Категория *домашние животные* (2,3 %) – помощь питомцев в трудной ситуации, например, *мой пес меня всегда спасает, поможет мой кот, он поймает мышь*. Неожиданно немного ответов оказались связаны с надеждой на помощь высших сил в случае опасности (0,9 %).

При анализе ответов подростков с интеллектуальными нарушениями, относящихся к разным возрастным категориям, выявлено, что старшие подростки реже рассчитывают на помощь окружающих людей, чем младшие, реже склонны полагаться на средства защиты. Одновременно старшие подростки существенно чаще, чем младшие, полагаются в вопросах обеспечения безопасности на свои личные качества, причем это различие статистически значимо. Повышается представленность предусмотрительности как способа предотвращения угроз, а также уделяется большее значение выполнению правил техники безопасности. Выявленная динамика представлений о средствах обеспечения личной безопасности

указывает на повышение с возрастом ее реалистичности и объективности, и это согласуется с возрастной динамикой представлений об угрозах безопасности.

Проанализируем ответы на вопрос *Что, по твоему мнению, означает понятие безопасность?* Распределение ответов, сгруппированных по категориям по результатам контент-анализа, представлено в таблице 3.

Большая часть ответов (36,7 %) подростков касается соблюдения правил техники безопасности. Подростки выражают мнение, что соблюдение правил безопасного поведения – важный момент при обеспечении безопасности, в том числе личной. Многие учащиеся знают правила поведения в разного рода опасных ситуациях, перечисляют их. Некоторые способны обосновать применение тех или иных правил. Ответы в категории *избегание опасности* (17,4 %): *остерегаться, не нарываться, быть внимательным*

Табл. 3. Понимание значения слова *безопасность* подростками с интеллектуальными нарушениями, %
Tab. 3. Concept of security as interpreted by adolescents with intellectual disabilities, %

Категории ответов	Младшие подростки (n = 53)	Старшие подростки (n = 23)	По всей выборке
Соблюдение правил техники безопасности	40,3	29	36,7
Избегание опасности	14,9	22,6	17,4
Защита самого себя	9	6,5	8,9
Отсутствие угрозы	9	–	6,1
Средства защиты	4,5	9,7	6,1
Защита других	6	3,2	5,1
Чувство безопасности*	1,5	9,7	4,1
Безопасное место	6	–	4,1
Обращение за помощью	6	–	4,1
Рядом те, кто защитит	1,5	6,5	3,1
Не понял вопроса	1,5	3,2	2
Не причинять себе вред	–	3,2	1
Не бояться	–	3,2	1
Опасность повсюду	–	3,2	1

Прим.: * – между группами младших и старших подростков выявлены статистически значимые различия при $p < 0,05$ по критерию Манна-Уитни.

и осторожным. При ответе в категории *защита самого себя* (8,18 %) подростки достаточно уверенно предлагают варианты действий: *защитить свою жизнь, о себе заботиться, самому надо защищаться, спасти себя, обезопасить себя, хорошо себя вести*. В категории *отсутствие угрозы* (6,1 %) представлены варианты ответов *ничего опасного* и т.д. Такой же процент (6,1 %) ответов – у подростков, которые связывают понятие *безопасность* с использованием средств защиты: *аптечка, шлем и наколенники, парашют* и т.п.

Вызывают интерес ответы в категории *защита других* (5,1 %), в которых учащиеся определяют понятие *безопасность* как заботу о безопасности окружающих: *помогать, защищать друзей и близких, заботиться о других, сберечь кого-то*. Примечательно, что взятие ответственности на себя при столкновении с опасной ситуацией не только в вопросе обеспечения собственной безопасности, но и окружающих – это проявления достаточно высокого для умственно отсталого подростка уровня личностной зрелости. В ходе изучения документации (социальные паспорта) подростков, давших подобные ответы, выяснилось, что это учащиеся из многодетных семей, которые являются старшими детьми в семье. В ходе индивидуальных бесед была получена информация, что родители часто привлекают подростков к уходу за младшими детьми (прогулки, кормление и т.п.). Такие подростки способны на проявление заботы об окружающих, у них может быть сформировано чувство ответственности и желание защищать в результате практической деятельности (уход за младшими родственниками).

Равное количество ответов (4,1 %) получено в категориях *чувство безопасности, безопасное место и обращение за помощью*. Ответы в категории *чувство безопасности*: *чувствовать себя в безопасности, доверие родным*. Ответы в категории *безопасное место* связаны с наличием безопасного места, где *не ругают и не бьют, не убивают, нет террористов, нет опасности*. В категории *обращение за помощью* объединены ответы, касающиеся темы обращения за помощью к окружающим, которые обеспечат безопасность. По мнению подростков, следует *попросить помощи у пожарных, полицейских, врачей, взрослых, просто прохожих*. На наш взгляд, есть принципиальная разница между типами ответов: *вызвать пожарных, позвонить в скорую / спасут пожарные, помогут врачи*. В первом случае подразумеваются действия самого подростка в вопросе организации спасения и помощи (позвать на помощь, обратиться за помощью), а во втором подразумевается, что кто-то другой совершит действие

по выходу из сложной ситуации (*помогут, спасут*). Проявленная способность либо хотя бы высказанное желание взять на себя ответственность и совершить действие по организации спасения – это более высокий уровень личностного развития, чем просто ожидание.

В категории *рядом те, кто защитит* (3,1 %) были варианты *мама, собака*. Часть подростков объясняла, что безопасность – это *беда, страх, опасные ситуации*. Подобные ответы объединены в раздел *не понял вопроса* (2 %).

На представления о личной безопасности оказывает влияние текущее эмоциональное состояние подростка. Наиболее яркий пример: 14-летний подросток на вопрос о том, с какими опасностями он может столкнуться, отвечает: *С людьми. Теоретически все могут навредить, даже вы. Например, можете мне проткнуть ладонь ручкой сейчас. Но это теоретически*. В ходе доверительной беседы ребенок делится информацией о том, что его отец в данный момент находится в зоне СВО. Рассказывает, что сильно переживает за отца. На вопрос *Что такое, по твоему мнению безопасность?* отвечает: *В безопасности нигде нельзя быть, даже дома*. Анализируя ответы о безопасности данного подростка, следует помнить, что особенности представлений при умственной отсталости определяются недоразвитием познавательной сферы, в том числе своеобразием аналитико-синтетической деятельности, что проявляется в рассуждениях, умозаключениях и выводах. А с учетом психоэмоционального состояния подростка и недостатка психологической поддержки со стороны близких (*мама сама очень сильно переживает, плачет*) причины его переживаний понятны.

Анализ ответов в зависимости от возраста умственно отсталых учащихся показал, что существуют различия между пониманием понятия *безопасность* среди подростков 11–13 лет и 14–16 лет. Например, среди ответов младших подростков нет вариантов, объединенных в категории *не причинять себе вред, не бояться, опасность повсюду*. А среди ответов старших подростков нет вариантов из категорий *отсутствие угрозы, безопасное место и обращение за помощью*. При этом среди младших подростков ответов из данных категорий достаточно много: 9 % (отсутствие угрозы) и 6 % (безопасное место, обращение за помощью).

Наиболее значительный разрыв в процентном соотношении (более 11 %) среди ответов старших и младших умственно отсталых подростков наблюдается в ответах категории *соблюдение правил техники безопасности*. Большее значение ответам

в данной категории придают подростки 11–13 лет. А в категории *избегание опасности* больший процент ответов принадлежит подросткам 14–16 лет. Разница между выборами в категориях – 7,6 %. В разделах *средства защиты, рядом те, кто защитит* отмечается преобладание процентов ответов у старших подростков. Значительная разница (8,2 %) в процентном соотношении в пользу выбора старших подростков отмечается и в разделе *чувство безопасности*. Как среди младших, так и среди старших учащихся есть варианты ответов *не понял вопроса*, парадоксально, но чуть больше процент подобных ответов – среди старших подростков (разница 1,7 %).

Анализ ответов в целом позволяет оценить когнитивную сложность понимания подростками значения понятия *безопасность* или, другими словами, уровень сформированности представления о понятии *безопасность*. Низкая сложность проявляется в простых, односложных ответах, состоящих из одного предложения, словосочетания, при этом упоминается лишь одна сторона значения. Например, *безопасность – это не ходить в опасные ситуации, безопасность – это, когда тебе ничего не грозит*, и т.п. Также к низкой сложности были отнесены ответы, состоящие в простом перечислении определенных правил или ситуаций, без минимального анализа и обобщения: *безопасность – это нельзя играть с огнем, с топором, с ножом, безопасность – это соблюдение правил, не баловаться со спичками, не трогать розетки, выключать, слушать взрослых*.

К условно достаточному уровню понимания безопасности были отнесены ответы, в которых подростки пытаются рассуждать и давать более развернутые описания, отражающие несколько аспектов понятия безопасности. Например, интересен ответ 16-летнего подростка из многодетной семьи, у которого 4 младшие сестры: *безопасность – это, когда ты всегда внимательный, на чеку, боишься за других, оберегаешь своих близких, о себе заботишься, выполняешь правила*. Или ответ 12-летнего подростка, который в силу ненадлежащего семейного воспитания очень много времени проводит на улице и часто предоставлен сам себе: *безопасность – защита других, соблюдать правила безопасности, правильно себя вести, никого не обижать, не бить*.

Анализ смыслового содержания и сложности понимания значения слова *безопасность* позволил нам провести сравнение и выяснить, как соотносятся ответы с возрастом учащихся (табл. 4). Лишь 24 % подростков с интеллектуальными нарушениями из нашей

Табл. 4. Соотношение возраста подростков и когнитивной сложности понимания значения слова *безопасность*, %

Tab. 4. Age vs. cognitive complexity in understanding the concept of security, %

Уровень когнитивной сложности	Младшие подростки (n=53)	Старшие подростки (n=23)	По всей выборке
Низкий (односложные ответы, состоящие из одного предложения, затрагивающие не более одного аспекта значения понятия)	83	62	76
Достаточный (развернутые ответы, состоящие из нескольких предложений, рассматривающих два и более аспекта значения понятия)	17	38	24

выборки обладают достаточным уровнем понимания значения понятия безопасности. При этом обнаруживаются возрастные различия: среди младших подростков испытуемых с достаточным уровнем 17 %, а среди старших – уже 38 % (различия статистически значимы по критерию хи-квадрат, $p = 0,037$).

Также весьма показательной характеристикой общего уровня сформированности представлений о личной безопасности выступает готовность принимать на себя ответственность за личную безопасность. Различия в ответах об ответственности за собственную безопасность, обнаруженные в ходе обследования в представлениях умственно отсталых подростков, были дополнительно изучены с помощью вопроса *Как ты считаешь, кто в первую очередь должен отвечать за твою безопасность?* По результатам контент-анализа ответы были разделены на два типа: 1) прямо указывающие на то, что ответственность за обеспечение личной безопасности подросток берет на себя; 2) указывающие на то, что обеспечение личной безопасности подростка невозможно без окружающих его людей (табл. 5).

В целом по выборке большинство подростков с интеллектуальными нарушениями заявляют о готовности брать на себя ответственность за свою личную безопасность (55,3 %). Выявлены возрастные различия, что указывает на положительную возрастную динамику этой готовности. Наличие взаимосвязи между возрастом подростков и принятием на себя ответственности за личную безопасность подтверждается

Табл. 5. Соотношение возраста подростков и проявления готовности брать на себя ответственность за личную безопасность, %

Tab. 5. Age vs. readiness for responsibility for personal security, %

Готовность брать на себя ответственность за личную безопасность	Младшие подростки (n=53)	Старшие подростки (n=23)	По всей выборке
За свою безопасность в первую очередь отвечаю я сам(а)	51,9	69,6	55,3
За мою безопасность в первую очередь отвечают окружающие меня люди (родители, педагоги, пожарные, врачи, спасатели и т.д.)	48,1	30,4	44,7

значимой корреляцией на уровне $p < 0,05$ ($R = 0,25$). Одновременно обнаружены значимые корреляции принятия на себя ответственности за личную безопасность со снижением предпочтения помощи окружающих ($R = -0,51$) и повышением предпочтения избегания ($R = 0,24$) как способов защиты. Это указывает на то, что повышение с возрастом готовности самостоятельно отвечать за личную безопасность у подростков с нарушениями интеллекта вряд ли связано с повышением личностной зрелости в вопросах личной безопасности, а больше похоже на нарастание недоверия к окружающим.

Заключение

Результаты исследования показывают, что общая категориальная структура представлений об угрозах безопасности у подростков с интеллектуальными нарушениями в целом соответствует нормальной: в числе наиболее вероятных угроз представлены природные (животные), техногенные (ДТП) и социальные (окружающие люди). Сравнивая полученные результаты с данными исследований, проведенных на испытуемых с нормальным интеллектом [Иванов и др. 2016; 2018; Кикоть 2013; Синельникова 2009], необходимо отметить, что степень детализации представлений об опасностях, уровень обобщения этих представлений в сознании подростков с интеллектуальными нарушениями в целом ниже, что соответствует характеру нарушения. Однако, можно с достаточной уверенностью говорить, что в целом

их представления включают в себя основные опасности и угрозы в соответствии с их уровнем жизни, быта, социальной среды провинциального города и условий социализации, включающих образовательную среду специализированного учреждения.

Сходные выводы можно сделать и в отношении представлений о способах обеспечения личной безопасности. Здесь в равной степени представлены средства, как связанные с помощью других людей и служб, так и опирающиеся на собственные знания и личные качества, позволяющие обеспечивать безопасность. Опять же уровень понимания деталей, общий уровень обобщения ниже, чем в норме, что соответствует характеру интеллектуального нарушения.

Существенная специфика подростков с интеллектуальными нарушениями обнаруживается в понимании значения понятия *безопасность*. Очевидно, что при снижении умственных способностей понимание абстрактных понятий затруднено, в отличие от естественных представлений об опасностях и средствах защиты от них, которые формируются в повседневном жизненном опыте субъекта. По данным наших исследований, большинство людей в норме понимают безопасность как состояние защищенности [Костоусов, Иванов 2017]. Для подростков с интеллектуальными нарушениями безопасность понимается в узком значении как *техника безопасности* или простая противоположность опасности. Когнитивная сложность понимания значения слова *безопасность* оценивается на удовлетворительном уровне лишь у четверти испытуемых, у остальных это понимание не сформировано или существенно упрощено. Необходимо подчеркнуть, что представления о безопасности у подростков с интеллектуальными нарушениями развиты лучше, чем представления о понятии *безопасность*, и это, конечно, важнее с точки зрения функционального значения этих представлений. Этот факт имеет определенное теоретическое значение: в этом исследовании мы случайно психологическим методом раскрыли некоторые сущностные характеристики представлений об опасности и безопасности, а именно их первичность как элемента сознания, основанного на непосредственном опыте. Это согласуется с идеей имплицитных концепций безопасности и еще больше с идеей их изучения в рамках категории психологического отношения, которое, по мнению А. В. Петровского и М. Г. Ярошевского, обладает «содержанием, позволяющим признать за ним категориальное достоинство и нередуцируемость к психическим явлениям, имеющим

место в объяснительных схемах других категорий» [Петровский, Ярошевский 1998: 207].

При этом ограниченность значения понятия *безопасность*, его отделенность в сознании подростков с интеллектуальными нарушениями от реальной личной безопасности, т.е. представлений об опасностях и способах защиты, выступающих непосредственными детерминантами безопасного поведения, не может считаться удовлетворительной. Вероятно, необходимо разрабатывать методы и приемы формирования представлений об опасностях и угрозах, способах их предупреждения и противодействия им у подростков таким образом, чтобы формирование этих представлений происходило в единстве с обучением знаниям в области безопасности жизнедеятельности и техники безопасности и складывалось в единые представления о безопасности.

Заслуживает внимания обнаруженный достаточно высокий показатель готовности брать на себя ответственность за личную безопасность – такую готовность проявляют более половины испытуемых. Вероятно, отчасти это объясняется известной неадекватностью самооценки при интеллектуальной недостаточности, когда у субъекта возникают необоснованно завышенные представления о своих способностях и возможностях. При этом нельзя недооценивать действенность программ обучения знаниям и навыкам в области безопасности жизнедеятельности и прочие усилия семьи и школы, направленные на развитие у подростков с интеллектуальными нарушениями объективных представлений об окружающем мире и самих себе.

Получен ряд результатов исследования, связанных с возрастными особенностями младших и старших подростков, позволяющих говорить о возрастной динамике представлений о личной безопасности у подростков с интеллектуальными нарушениями. Результаты показывают, что с возрастом представления об основных угрозах смещаются с природных и техногенных на социальные, что означает повышение зрелости этих представлений, поскольку большинство наиболее актуальных угроз для среднестатистического человека – действительно социальные. Представления о способах защиты смещаются с внешних на внутренние, с надежды на помощь других людей у младших подростков на опору на собственные силы у старших. С одной стороны, это свидетельствует о повышении личностной зрелости, уверенности в себе. С другой – может указывать на известное приобретаемое в ходе жизни людьми с ограничениями

здоровья недоверие к незнакомым людям, не всегда толерантным и настроенным на помощь. С возрастом существенно повышается уровень понимания значения понятия *безопасность* и готовность брать на себя ответственность за обеспечение личной безопасности.

Получен ряд дополнительных результатов, согласующихся с результатами исследований других авторов, имеющейся теорией. Например, о том, что представления о личной безопасности формируются в процессе получения личного опыта, проживания жизненных ситуаций. Сопоставление ответов интервью с личной информацией и в процессе индивидуальных бесед с обследуемыми показывает, что понятие *безопасность* как защиту окружающих чаще всего определяют именно те подростки, которые вынуждены длительное время в силу обстоятельств заботиться о младших или болеющих членах семьи.

Формирование представлений о личной безопасности у подростков с интеллектуальными нарушениями и закрепление способов поведения в опасных ситуациях происходит в практической деятельности. Например, если подросток вынужден ежедневно добираться до школы и обратно пешком с окраины города, то и наиболее опасными угрозами в его представлениях будут *заблудиться, встретить собак*, а способами противодействия угрозам – *вспомнить и поискать дорогу, смело идти вперед мимо собак*. Подросток в реальных жизненных условиях формирует представления об опасностях и овладевает способами и приемами противодействия им. Представления о безопасности могут свидетельствовать о неблагополучии социального окружения: в представлениях об угрозах безопасности подростков из неблагополучных семей преобладает *ругань, драка*, а в способах защиты – *бежать из дома, разнять всех от драки* и т.п.

В целом представления о безопасности у подростков с интеллектуальными нарушениями характеризуются индивидуальным своеобразием содержания, которое складывается на основе как отражения типичных жизненных обстоятельств, ситуаций, условий жизни, так и педагогического воздействия, сочетающего теоретические знания и формирование практических навыков. Особенности представлений о личной безопасности характеризуют уровень познавательного, личностного, эмоционально-волевого развития подростка, что во многом определяется выраженностью интеллектуального дефекта и эффективностью коррекционной работы.

Конфликт интересов: Авторы заявили об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The authors declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Критерии авторства: Г. А. Сидорова – поиск литературных источников, подготовка методического инструментария, сбор данных эмпирического исследования, первичный анализ данных, первичная редакция

результатов и выводов. М. С. Иванов – идея исследования, теоретический анализ, анализ данных эмпирического исследования, итоговая редакция результатов и выводов.

Contribution: G. A. Sidorova performed the review, prepared the methodological tools, collected empirical research data, conducted the primary data analysis, and developed the primary revision of results and conclusions. M. S. Ivanov developed the research concept, performed the theoretical analysis, analyzed the empirical data, and provided the final revision of results and conclusions.

Литература / References

- Баева И. А., Гаязова Л. А., Кондакова И. В. Личностные ресурсы психологической безопасности подростков и молодежи в образовательной среде. *Интеграция образования*. 2021. Т. 25. № 3. С. 482–497. [Baeva I. A., Gayazova L. A., Kondakova I. V. Personality resources of adolescents in the educational environment. *Integration of Education*, 2021, 25(3): 482–497. (In Russ.)] <https://doi.org/10.15507/1991-9468.104.025.202103.482-497>
- Баева И. А., Гаязова Л. А., Кондакова И. В., Лактионова Е. Б. Психологическая безопасность личности и ценности подростков и молодежи. *Психологическая наука и образование*. 2020. Т. 25. № 6. С. 5–18. [Baeva I. A., Gayazova L. A., Kondakova I. V., Laktionova E. B. Psychological security and values in adolescents and young people. *Psychological Science and Education*, 2020, 25(6): 5–18. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17759/pse.2020250601>
- Давыдова М. С. Особенности формирования социальных представлений о безопасности жизнедеятельности у детей с интеллектуальными нарушениями. *Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена*. 2009. № 98. С. 94–101. [Davydova M. S. Peculiarities of forming of social notions about vital safety among children with mental disturbances. *Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*, 2009, (98): 94–101. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/kbxzt1>
- Иванов М. С., Серый А. В., Яницкий М. С. Индивидуальные представления об угрозах как фактор предпочтения стратегий личной безопасности. *Личность в экстремальных условиях и кризисных ситуациях жизнедеятельности*. 2016. № 6. С. 48–56. [Ivanov M. S., Seryy A. V., Yanitskiy M. S. Individual perceptions of threats as a factor in preferences of strategies of personal security). *Lichnost v ekstremalnykh usloviakh i krizisnykh situatsiiakh zhiznedeiatelnosti*, 2016, (6): 48–56. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/wkprfz>
- Иванов М. С., Солодухин А. В., Помешкина С. А., Серый А. В., Яницкий М. С., Горбунова Е. В. Опасения и страхи в системе отношения к личной безопасности у больных сердечно-сосудистыми заболеваниями. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика*. 2018. Т. 15. № 4. С. 458–472. [Ivanov M. S., Solodukhin A. V., Pomeshkina S. A., Seryy A. V., Yanitskiy M. S., Gorbunova E. V. Worries and fears in the system of attitudes to personal security of patients with cardiovascular diseases. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 2018, 15(4): 458–472. (In Russ.)] <https://doi.org/10.22363/2313-1683-2018-15-4-458-472>
- Иванов М. С., Яницкий М. С. Отношение к личной безопасности: понятие, структура, ценностная вариативность. *Психология отношений в постнеклассической парадигме: Междунар. науч.-практ. конф. (Белово, 1–7 июня 2015 г.)* Белово: КузГТУ, 2015. С. 54–68. [Ivanov M. S., Yanitskiy M. S. Attitude to personal security: Concept, structure, value variation. *Psychology of relations in the post-non-classical paradigm: Proc. Intern. Sci.-Prac. Conf.*, Belovo, 1–7 Jun 2015. Belovo: KuzSTU, 2015, 54–68. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/slsbpl>
- Кикоть В. Я. Представления о безопасности городских и сельских школьников как показатель развития правового сознания. *Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена*. 2013. № 161. С. 191–196. [Kikot V. Ya. Town and rural schoolchildren's ideas on safety as an indicator of law awareness development. *Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*, 2013, (161): 191–196. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qnttex>

- Кисляков П. А., Шмелева Е. А. Методика диагностики социально-психологической безопасности подростков с нарушениями интеллекта. *Современные наукоемкие технологии*. 2016. № 11-1. С. 110–114. [Kislyakov P. A., Shmeleva E. A. Methods of diagnosis of socio-psychological safety of adolescents with intellectual disabilities. *Modern High Technologies*, 2016, (11-1): 110–114. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/xbwhgp>
- Климов Е. А. Образ мира в разнотипных профессиях. М.: МГУ, 1995. 224 с. [Klimov E. A. *Worldview in different types of professions*. Moscow: MSU, 1995, 224. (In Russ.)]
- Костоусов А. Г., Иванов М. С. Психологические факторы сформированности представлений о безопасности у курсантов военного вуза. *Вестник Кемеровского государственного университета*. 2017. № 2. С. 141–150. [Kostousov A. G., Ivanov M. S. Psychological factors of formation of security concepts in Military High School Cadets. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2017, (2): 141–150. (In Russ.)] <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2017-2-141-150>
- Косымова А. Н. Коррекция представлений об окружающем мире у детей с нарушениями интеллекта. *Дефектология*. 2006. № 5. С. 30–35. [Kosymova A. N. Correction of representations about world around at children with mental impairments during constructive activity. *Defektologiya*, 2006, (5): 30–35. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/hvkhvn>
- Котова И. Б., Пирмагомедова Э. А. Эмпирическое изучение представлений подростков о безопасности жизнедеятельности. *Российский психологический журнал*. 2011. Т. 8. № 1. С. 20–27. [Kotova I. B., Pirmagomedova E. A. The empirical studying of teenagers ideas of the life activity safety. *Russian Psychological Journal*, 2011, 8(1): 20–27. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/oimprn>
- Краснянская Т. М., Тылец В. Г. Понятийные ориентиры развития психологической безопасности личности в предметном поле современных исследований. *Образовательные науки и психология*. 2013. № 1. С. 59–64. [Krasnyanskaya T. M., Tylets V. G. Conceptual guidelines for the development of psychological personal security in the subject field modern research. *Education Science and Psychology*, 2013, (1): 59–64. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/pzdlkj>
- Лызь Н. А., Куповых Ж. Г. Представления о безопасности как предмет эмпирических исследований. *Современные научные исследования и инновации*. 2015. № 8-2. С. 161–166. [Lyz N. A., Kupovykh Zh. G. Ideas about safety as a subject of empirical studies. *Sovremennyye nauchnyye issledovaniya i innovatsii*, 2015, 8(2): 161–166. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/uhwjpb>
- Медникова Л. С., Матасов Ю. Т., Василевская У. В. Специфика понимания трудных жизненных ситуаций подростками с умственной отсталостью. *Альманах Института коррекционной педагогики*. 2021. № 46. С. 82–97. [Mednikova L. S., Matasov Y. T., Vasilevskaia U. V. Specifics of understanding difficult life situations in teenagers with mental retardation. *The Almanac Institute of Special Education*, 2021, (46): 82–97. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/xrwqlq>
- Песков В. П. Об изучении структуры представлений. *Сибирский психологический журнал*. 2005. № 21. С. 171–174. [Peskov V. P. Study of the peculiarities of structure representatios. *Sibirskiy Psikhologicheskii Zhurnal*, 2005, (21): 171–174. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/kpyuuf>
- Петровский А. В., Ярошевский М. Г. Основы теоретической психологии. М.: ИНФРА-М, 1998. 528 с. [Petrovskiy A. V., Yaroshevskiy M. G. *Fundamentals of theoretical psychology*. Moscow: INFRA-M, 1998, 528. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/runxbp>
- Синельникова О. П. Эмпирическое изучение представлений старших школьников о безопасности жизнедеятельности. *Российский психологический журнал*. 2009. Т. 6. № 1. С. 122–125. [Sinelnikova O. P. Empirical studying of senior schoolboys' ideas about safety of life activity). *Russian Psychological Journal*, 2009, 6(1): 122–125. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/nrghmt>
- Смирнова О. В. Представления о безопасности в юношеском возрасте: половой и гендерный аспект. *Женщина в российском обществе*. 2020. № 1. С. 85–100. [Smirnova O. V. Safety representations in youth: A sex and gender aspect. *Woman in Russian Society*, 2020, (1): 85–100. (In Russ.)] <https://doi.org/10.21064/WinRS.2020.1.7>
- Стебляк Е. А. Когнитивно-дискурсивные аспекты формирования социальных представлений умственно отсталых подростков. *Языковая личность и эффективная коммуникация в современном поликультурном мире*: III Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 26–27 октября 2017 г.) Мн.: БГУ, 2018. Ч. 1. С. 33–40. [Steblyak E. A. Cognitive-discursive aspects of social representations formation of mentally retarded adolescents.

- Linguistic personality and effective communication in the modern multicultural world*: Proc. III Intern. Sci.-Prac. Conf., Minsk, 26–27 Oct 2017. Minsk: BSU, 2018, pt. 1, 33–40. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/ymzhgi>
- Толстущенко К. М., Тимашкова Н. П., Гассенрик Е. А., Деникеева Е. Б. Формирование представлений умственно отсталых подростков о жизненном пути. *Молодежь, наука, творчество*: XIV межвуз. науч.-практ. конф. (Омск, 23–26 мая 2016 г.) Омск: ОмГТУ, 2016. С. 653–654. [Tolstushenko K. M., Timashkova N. P., Gassenrik E. A., Denikayeva E. B. Formation of ideas of mentally retarded adolescents about the life path. *Youth, science, and creativity*: Proc. XIV Interuniversity Sci.-Prac. Conf., Omsk, 23–26 May 2016. Omsk: OmSTU, 2016, 653–654. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/xcjyxx>
- Тылец В. Г., Краснянская Т. М. Психологические подходы к пониманию концепции личной безопасности. *Знание. Понимание. Умение*. 2022. № 2. С. 263–270. [Tylets V. G. Krasnyanskaya T. M. Psychological approaches to understanding the concept of personal security. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, 2022, (2): 263–270. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17805/zpu.2022.2.19>
- Фатихова Л. Ф. Выбор и обоснование методов психологической диагностики оценки безопасного поведения у детей и подростков с ментальными нарушениями. *Коррекционно-педагогическое образование*. 2019. № 4. С. 36–49. [Fatikhova L. F. Selection and justification of psychological diagnostic methods for assessing safe behavior in children and adolescents with mental disorders. *Korreksionno-pedagogicheskoe obrazovanie*, 2019, (4): 36–49. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/tscpeu>
- Фатихова Л. Ф., Сайфутдиярова Е. Ф. Влияние интеллектуальных нарушений на способность подростков распознавать опасную ситуацию и прогнозировать ее последствия. *Специальное образование*. 2020. № 4. С. 80–98. [Fatikhova L. F., Sayfutdiyara E. F. Influence of intellectual disabilities on the teenagers' ability to recognize a dangerous situation and predict its consequences. *Special Education*, 2020, (4): 80–98. (In Russ.)] <https://doi.org/10.26170/sp20-04-07>
- Шишканова А. В. Особенности формирования социальных представлений о безопасности жизнедеятельности у детей с интеллектуальной недостаточностью. *Мир детства в современном образовательном пространстве*, гл. ред. Е. Я. Аршанский. Витебск: ВГУ им. П. М. Машерова, 2022. Вып. 13. С. 250–252. [Shishkanova A. V. Features of the formation of social ideas about life safety in children with intellectual disabilities. *The world of childhood in the modern educational space*, ed. Arshansky E. Ya. Vitebsk: VSU named after P. M. Masherova, 2022, iss. 13, 250–252. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/izebhu>
- Эксакусто Т. В., Дуганова Ю. К. Смыслоразножизненные ориентации субъектов с разным представлением о психологической безопасности. *Категория смысла в философии, психологии, психотерапии и в общественной жизни*: Всерос. психол. конф. с Междунар. уч. (Ростов-на-Дону, 23–26 апреля 2014 г.) М.: Кредо, 2014. С. 103. [Eksakusto T. V., Duganova Y. K. Life-sense orientations of subjects with different conception of psychological safety. *Category of meaning in philosophy, psychology, psychotherapy and public life*: Proc. All-Russian Psychol. Conf. with Intern. Participation, Rostov-on-Don, 23–26 Apr 2014. Moscow: Kredo, 2014, 103. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/sxoevt>
- Pedrosa A. J., van Munster M., Timmermann L., Pedrosa D. J. Safety perception in patients with advanced idiopathic Parkinson's disease – a qualitative study. *Frontiers in Aging Neuroscience*, 2023, 15. <https://doi.org/10.3389/fnagi.2023.1200143>